

Гендерные особенности сохранения прагматики экспрессивных языковых средств

Научный руководитель – Серебрякова Светлана Васильевна

Лиховид Ангелина Андреевна

Студент (специалист)

Северо-Кавказский федеральный университет, Факультет филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Кафедра теории и практики перевода, Ставрополь, Россия

E-mail: anlikhovid@mail.ru

Результаты исследований о влиянии гендера на языковую личность говорящего довольно противоречивы, что свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки данной проблематики. Так, О. Голдшмидт приходит к выводу об отсутствии различий в речи мужчин и женщин в области использования слов с эмоциональной окраской [4]. В то же время, Р. Паркинс подтверждает уже ставшее аксиоматичным положение о большей экспрессивности женщин по сравнению с мужчинами [5]. Акцент в нашем исследовании сделан на изучении иноязычных художественных текстов и их переводных версий в гендерном аспекте, влиянии гендера на реализацию языковой личности автора и, в дальнейшем, переводчика. Художественный перевод призван создать в принимающей лингвокультуре текст, сохраняющий в себе художественно-эстетическое воздействие на читателя, которое зачастую достигается путем использования эмоционально-экспрессивных средств лексического и синтаксического уровней.

В ходе исследования было проведено сравнение оригинала и русскоязычных переводов романа Э. Гаскелл «Север и Юг», выполненных В. Григорьевой, Е. Первушиной и С. Трофимовым с целью выявления гендерных особенностей переводных версий с акцентом на эмоционально-экспрессивных языковых средствах. Мы проанализировали около 100 различных контекстов оригинала и затем проследили их представление в текстах перевода. Рассмотрим некоторые показательные примеры.

(1) *Edith had rather objected to (1.1) this arrangement, for Captain Lennox was expected to arrive by a late train this very evening; but, although she was a spoiled child, (1.2) she was too careless and idle to have a very strong will of her own, and gave way when she found that her mother had absolutely ordered those extra delicacies of the season which are always supposed efficacious against immoderate grief (1.3) at farewell dinners [3].*

(2) *Сама Эдит охотнее отменила бы (2.1) этот обед, из-за того что с последним вечерним поездом ожидалось прибытие капитана Леннокса. Эдит хоть и была избалованным ребенком, (2.2) но по лени и легкомыслию не имела достаточной силы воли, чтобы настоять на своем, а потому уступила, выяснив, что миссис Шоу заказала самые изысканные для этого времени года лакомства, которые, несомненно, должны были скрасить неимоверную скуку(2.3) такого мероприятия, как прощальный обед [1].*

(3) *Поначалу невеста возражала против (3.1) такого мероприятия, поскольку ее жених, капитан Леннокс, обещал приехать этим вечером на последнем поезде. Но, будучи избалованным ребенком, она (3.2) оставалась слишком беспечной и ленивой, чтобы настаивать на своем. Мать уговорила ее, заказав для торжества всевозможные лакомства, которые, как правило, всегда одолевали чрезмерную печаль(3.3) невест на подобных прощальных обедах[2].*

Так, например, в случае с переводом 1.1, «мужской» вариант перевода использует экспрессивно более яркое, решительное слово *возражала* (3.1) по сравнению с глаголом в сослагательном наклонении в 2.1, который смягчает категоричность утверждения. Кроме того, в 3.2 мужчина-переводчик делает выбор в пользу обособленного в интонационном и смысловом плане деепричастного оборота, обладающего большей воздействующей силой. Переводчик-женщина в данном случае прибегает к союзной конструкции *хоть и .., но* (2.2), что тоже позволяет акцентировать смысловое ударение на «избалованности» персонажа, но, на наш взгляд, уступает экспрессивности деепричастного оборота. Однако при переводе слова *grief* (1.3) мужчина-переводчик использует словарное соответствие (3.3), в то время как женщина-переводчик применяет контекстуальный синоним (2.3), который, на наш взгляд, исторически более оправдан и соответствует светской атмосфере той эпохи. Тем не менее, можно сделать промежуточный вывод о выборе мужчиной-переводчиком экспрессивно более ярких языковых средств.

(4) *It seemed to her at the moment, as if the earth was more utterly desolate than if girt in by an iron dome (4.1), behind which there might be ineffaceable peace and glory(4.2) of the Almighty: those never-ending depths of space, in there still serenity(4.3), were more mocking to her than any material bounds could be... [3]*

(5) *В этот момент ей казалось, что земля безлюдна и пустынна, словно накрыта железным куполом(5.1), за пределами которого может царить несказанный покой и слава(5.2) Всевышнего. Эти бесконечные глубины пространства в их неподвижном спокойствии(5.3) были более обманчивыми, чем любые материальные границы[1].*

(6) *Казалось, земля обезлюдела и ее накрыл железный купол (6.1), за которым находился вечный мир и слава (6.2) Всемогущего. И бесконечные глубины космоса в их неподвижной строгости (6.3) были более обманчивыми, чем любые материальные границы[2].*

При переводе отрывка 4.1 женщина-переводчик достигает большей образности путем использования ряда однородных членов, которые, будучи метафорическими эпитетами, помогают создать эффект градации и усилить воздействие на читателя. В переводе 5.2 В. Григорьева и Е. Первушина используют метафору *царит покой*, эмоциональный эффект которой впоследствии усиливается употреблением однокоренного слова *спокойствие* в 5.3. Перевод указанных отрывков С. Трофимова менее экспрессивен, а выбранная лексема *строгость* в 6.3 снижает эмотивный эффект, достигнутый в 6.2. Отсюда следует, что в данном примере «женский» перевод обладает большим прагматическим потенциалом.

Таким образом, результаты нашего исследования подтвердили отсутствие кардинальных различий в использовании экспрессивно маркированных языковых средств в речи мужчин и женщин. Однако следует учитывать, что даже краткий анализ репрезентативных контекстов позволил рассмотреть прагматические особенности выбора языковых средств тремя языковыми личностями. Очевидна необходимость привлечения большего количества переводов для верификации полученных результатов.

Источники и литература

- 1) Гаскелл, Э. Север и Юг [пер. с англ. В. Григорьевой, Е. Первушиной]. СПб.: Азбука, 2016. С. 544.
- 2) Гаскелл, Э. Север и Юг [пер. с англ. С. Трофимова]. Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2016. С. 307.
- 3) Gaskell, E. North and South. Wordsworth Editions Limited. P. 417.
- 4) Goldschmidt, O. "Talking Emotions": Gender Differences in a Variety of Conversational Contexts // Symbolic Interaction. 2000. Vol. 23. No. 2. Pp. 117-134.

- 5) Parkins, R. Gender and Emotional Expressiveness: An Analysis of Prosodic Features in Emotional Expression // Griffith Working Papers in Pragmatics and Intercultural Communication. Griffith University, 2012. Pp. 46-54.